

Отдел газетных вырезок

Мосгорсправка НКС

Улица Кирова, 26-б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

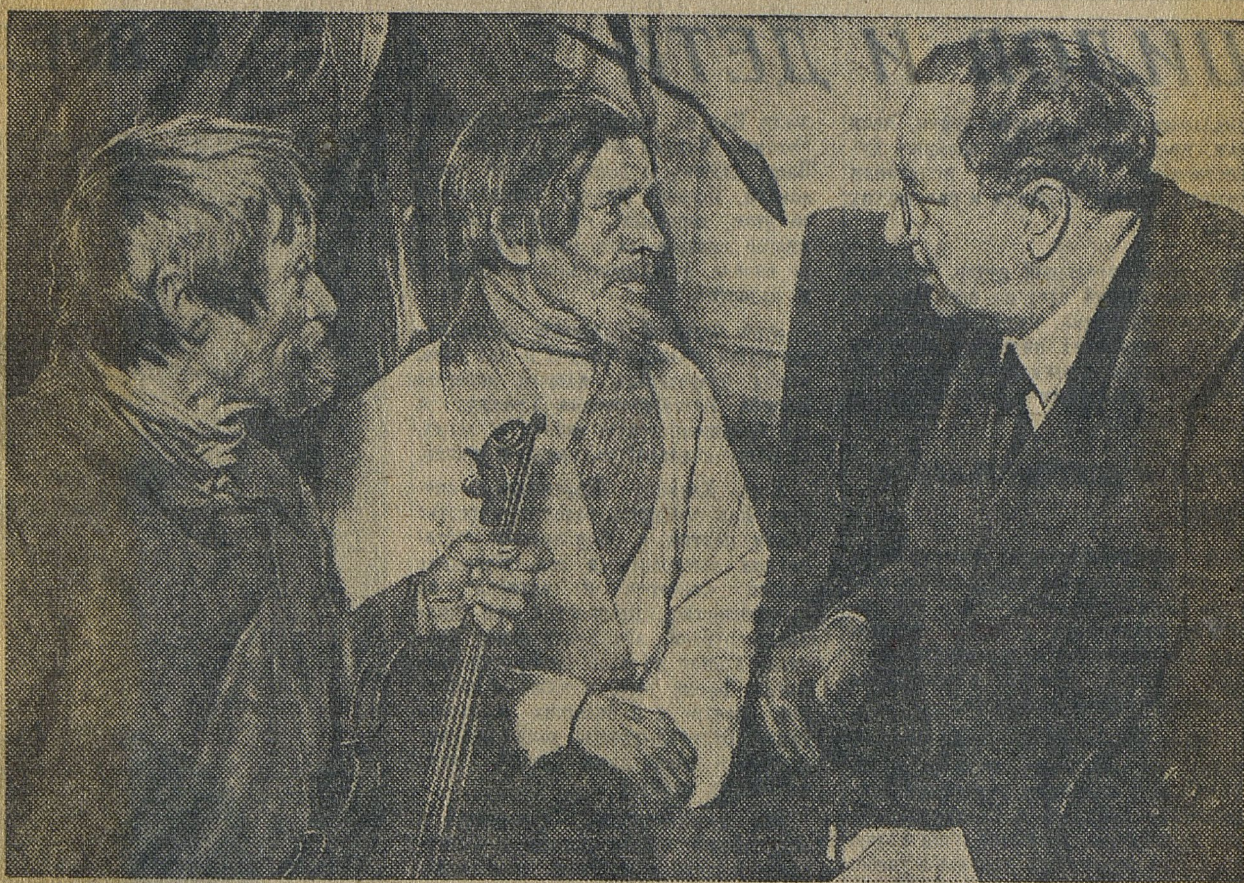
Известия ВЦИК СССР

от 26 НОЯ 1935

Москва

Газета №

ЗВЕСТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР И ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО И

24 ноября состоялась встреча колхозников Западно-Двинского района Калининской области с народным артистом республики В. И. Качаловым. НА ФОТО: Качалов беседует с сказителем М. Соловьевым и И. Бекасовым. Фото И. Милованова.

НАРОДНЫЙ АРТИСТ И АРТИСТЫ НАРОДА

СТАТЬ БЛИЖЕ К НАРОДНОМУ ИСКУССТВУ

Ко всем работникам художественного слова

По приглашению Калининского обкома партии я выехал в город Западня Двина на спет колхозников Октябрьского района и показ художественной самодеятельности.

Эта первая встреча с колхозными певцами, актерами, музыкантами, чтецами наполнила меня большой творческой радостью. Очень большое впечатление произвели на меня яркость и свежесть этого творчества. Я принял участие в их концерте и потом, в меру возможностей, помог им своими указаниями.

Большое счастье, что мы дожили до такого времени, когда между артистами и колхозниками завязывается настоящая творческая связь. Для того, чтобы она росла и крепла, нужны дела, — нужно продолжать такие встречи. Убежден, что они дадут и нам, артистам, новые краски, новую свежесть. Я охотно дал согласие приехать еще и еще раз и с радостью его выполняю.

Обращаюсь к своим товарищам, народным и заслуженным артистам нашей страны, ко всем работникам художественного слова с призывом стать ближе к народному искусству, помочь людям, творящим это искусство, своим опытом и почерпнуть в этом общении новые силы для своей работы.

Народный артист республики В. И. КАЧАЛОВ.

Вечером в клубе шел концерт колхозной самодеятельности. Качалов сидел за кулисами на табуретке. Он перелистывал записные книжки со стихами — большой, медлительный, очень взволнованный предстоящим выступлением. Он еще не знал аудитории. Он примерялся к ней.

Он прочел отрывок из пьесы «На дне». Его приняли прекрасно, не отпустили со сцены. Качалов прочел еще один кусочек из пьесы. Его искусство было понятно

Утром поезд прибыл на ст. Западная Двина Калининской области. Вагон, в котором ехал Василий Иванович Качалов, отцепили. В салон вошел секретарь Октябрьского райкома Носовский. Василий Иванович ждал ему руку, а сам поглядывал в окно, откуда виден был перрон, туго набитый людьми. Где-то далеко охал барабан, взволнованно, нецелесообразно, нецелесообразно, нецелесообразно пели трубы. Качалов стал очень серьезным. Артист, имеющий мировую известность, спокойно принимавший овации в лучших аудиториях Европы и Америки, сейчас пасторожил, прислушиваясь к самому себе и к тишине, наступившей за окном, на перроне.

Вышел на ступеньки вагона. И сразу забыл о своих недавних опасениях, рассмеялся, пожимая множество протянутых к нему рук.

— Василий Иванович! — кричали ему какие-то старики с другого конца перрона. — Здравствуй, Василий Иванович!

Он пошел вдоль перрона, окруженный людьми, одетыми в бараньи тулупы, размахивая валенки. Его остановила песня, возникшая в толпе у выхода со станции. Пели девушки и дети. Нельзя было пройти мимо этой песни. Качалов слушал, внимательно всматриваясь в детские лица. Потом оглянулся, стащил с головы шапку, поклонился.

— Растите, успевайте в ваших делах и радостях! — громко на весь перрон сказал он, когда песня смолкла.

В кабинете у секретаря райкома собрались старики и старухи, их дети — лучшие люди района. Секретарь райкома, молодой еще человек, сам чрезвычайно взволнованный всем происшедшим, подвел к Качалову седого, но крепкого еще старика. Старик пожал Качалову руку и сказал дружески, так, будто вчера только расстался с ним:

— Здравствуй, Василий Иванович.

— Это — тоже народный артист, — сказал секретарь райкома, — только артист льноводства, большой искусник, товарищ Никитин.

Старики вместе с секретарем райкома увлекли Качалова в большую комнату и здесь показали ему представление районного кукольного театра. Сначала показали «Адвоката Патлена», а затем — «Колхозный карнавал». Качалов смотрел, смотрел и вдруг от всей души рассмеялся, подивившись ужам

кам кукол — гармониста с зеленой гармошкой, отважного тамбуриста и лихо плясавших на карнавале лезгин и матросика. Потом из-за ширмы вышли девушки и юноши с куклами, надетыми на три пальца, и Качалов сказал им, что куклы, особенно лезгин, двигаются очень естественно и живо. Потом маленький седенький старичок, колхозник Соловьев — ему 90 лет — сказал сказку про козу — золотые роги, про то, как злая баба — жена за все несчастья была мужика по губам да по зубам. Старики и старухи попросили у Качалова разрешения «поведичать» его. Приступивая руками и ногами, они пели величальную песню:

«Василий — гость большой,
Иванович — гость большой...»

Вперед вышел старичок со скрипочкой (на ней были не жильные, а металлческие струны). Уперев скрипку в грудь, он стал играть что-то очень веселое. Он все оглядывался, раскачивался, похаживал, а потом, бойко пошевеливая ногой, пустился в пляс, продолжая играть.

— Во, какие пастухи у нас, Василий Иванович, — сказал он потом, отдуваясь, весело блестя глазами.

всем. Он был доволен. Он больше не волновался. Он был уверен в людях, которые его слушают.

— Хотите, я прочту вам Шекспира, отрывок из «Ричарда III»? Стало быть, там есть такой Глостер...

Качалов подробно рассказал о Глостере и прочел отрывок из Шекспира. Его не отпустили со сцены. Он прочел еще отрывок из «Воскресения» и сказочку Алексея Толстого. Наконец, настало время расставаться. Весь зал называл его просто — Василий Иванович. Ему подарили значок ударника-льновода.

Перед самым отходом поезда к нему в вагон пришли колхозные артисты и чтецы. Не боясь того, что его могут не понять, он рассказывал о возникновении художественного театра, об искусстве живой и естественной игры, об умении читать стихи.

Качалов уехал в чудесном настроении. Всю ночь он читал нам стихи, а утром подошел к фотографу и сказал:

— Снимок, где я со стариками, обязательно подарите мне. Простите, что затрудняю вас, но это для меня — дорогая память.

Е. КРИГЕР.

Западная Двина, 24 ноября.